

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Дмитрий Колесниченко

МЕСТА И ЛЮДИ ОПТИНСКОГО СТАРЦА ЛЕОНИДА КАВЕЛИНА

(семейная хроника)

Иной выдает себя за богатого,
а у него ничего нет;
другой выдает себя за бедного,
а у него богатства много.

(Притча.13:7).

Лев (в монашестве Леонид) Александрович Кавелин (род.22 февраля 1822 г.) происходит из семьи столбовых Калужских дворян. Род его восходит к 16 в., когда при завоевании Казанского ханства один из царевичей этого государства был назначен царем Иоанном IV Грозным своим ключником (известно, что цари-реформаторы в России более доверяли чужеземным князьям, нежели своим). Отсюда центром родового герба рода Кавелиных является ключ.

Войдя в возраст Иисуса Христа, разочаровавшись в светской жизни и прозрев духовно, Лев Александрович Кавелин пришел к настоящей мысли уйти из мира и принял монашество 2 сентября 1857 года в находящейся вблизи Козельска Введенской Оптиной пустыни. Сразу же после пострижения Кавелин был направлен на раскопки в Св.Землю.

Возвратившись в Оптину, о.Леонид подпал под сильное влияние руководителя пустыни благодатного старца-иеромонаха Макария (Михаила Иванова), который здесь подвизался с 1834 по сентябрь 1860 гг. и также был урожденным дворянином. Старец Макарий, следуя примерам великих Византийских святых, славившихся в миру своей знатностью и ученостью, но в $\emptyset$ обителях чистивших нужники и выдававших себя за необразованных (и не Сам ли Христос снизошел с небес в скотский хлев и плотницкую мастерскую?!), учил видеть целью жизни христианской не искание неких мистических высоких дарований и утешений духовных, а наоборот – стяжание простоты и отъятие дарований, дающих нам повод для гордыни. Он

постоянно повторял о том, что христианин должен наряду с принуждениями себя к молитве, принуждать себя к любви, простоте, терпению, великодушию, должен благодушно выносить изгнание и преследование, считая себя хуже и меньше паче всех. Он говорил, что обретение высоких духовных дарований всецело находится в руке Божией и не зависит от наших претензий, диктуемых гордостью.

Актуальность такого поучения объясняется тем, что в то же самое время повсюду в России, а также и в Оптине находилось много иных старцев простонародного происхождения, учивших диаметрально противоположному и распространявших свои писания в этом духе, вроде "Откровенного рассказа странника духовному своему отцу", который по мнению старца Макария во многом отмечен прелестью. В представлении о Макария успех в духовной жизни немислим без подвига отсечения своей воли перед благодатным наставником, либо Самим Богом, величайшего труда над собой в полнейшей неопределенности будущего плода духовного, равно как здоровья и всей жизни своей. Только лишь это способно выковать в нас чистое сердце, ибо если молитва наша не совокуплена со смиренным умудрием, любовью, простотою и благостию, то такая "молитва" есть маска паче молитвы, ни единой пользы истинной нам принести не могущая.

Старец Леонид Кавелин вполне разделял и проповедовал благородные и святоотеческие взгляды о Макария и, когда после смерти онаго в Оптине восторжествовали иные взгляды, Леонид не захотел более там оставаться.

Недалеко, возле Оптины в своем имении жил родной брат старца Михаил Александрович Кавелин. Он был женат и имел пяти детей. Однако после реформы 1861 года он сильно обеднел и даже не мог дать своим старшим детям Марии и Льву образование.

Жена Михаила Кавелина — урожденная Надежда Нахимова, является сестрой знаменитого русского адмирала Павла Степановича Нахимова (1802—1855). Как известно, род Нахимовых, которые также были Калужскими дворянами, отличался великим благочестием. Сам Павел Степанович, как и большая часть русских военных и государственных деятелей от победы над Наполеоном (до того у нас православие было ущемлено "немецким царством") вплоть до последнего государя Николая II, видел первоочередной задачей России сокрушение могущества Турецкой империи с целью освобожде-

ния угнетенных ею православных и восточно-христианских народов: греков, болгар, румын, сербов, армян, грузин, арабов-христиан, а также православных святынь во Святой Земле и Царьграде. Эта борьба, которая потребовала напряжения всех сил России и величайшей жертвенности от русского воинства в борьбе с турками и их союзниками: татарами, кавказскими горцами, а также опекавшим их Западом, в сущности была главной причиной, приведшей к самопожертвованию Старой России, подобно тому, как Сам Спаситель добровольно взшел на крест за всех страждущих и обремененных. *В таком духе, братский режим, который велся со стороны православных братьев.*

И, когда Павел Степанович высаживал морские десанты против горцев в ущельях Кавказа; и когда он, разгромив перстом Божиим в Синопе Турецкий флот, опекал и утешал поработанных Синопейских греков; и когда он встал под английские пули в осажденном Севастополе, не желая быть свидетелем его сдачи врагу, всюду им руководила величайшая вера в то, что он вершит на земле великое дело Христово и сам себя распинает вместе со Христом за малых сих. *у Бога не прощали!*

Сестра Павла Степановича — Надежда также отличалась глубокой внутренней верой, но кроме того ей всегда была присуща жажда уединенности. Поэтому ей всегда очень нравилось то обстоятельство, что имение ее мужа находилось среди дремучего леса, по которому она любила уединенно и долго гулять. Здесь по слову Писания Сам Бог ей "даровал неложное познание существующего: различия растений и силы корней" (Прем.Сол.7:17,20) лекарственных трав и занялась безвозмездным целительством окружавших ее простых людей.

При этом рассказывают такой случай. Однажды двое дровосеков рубили лес и ствол сосны рухнул прямо на них, покалечив им ноги. Один из порубщиков меньше пострадал. Опираясь на палку, он добрался до ближайшей больницы, но там ему отрезали ногу. Другой порубщик вообще не мог ходить. И местные люди отнесли его к жившей поблизости помещице-целительнице Надежде Нахимовой. И вот по милости Божией целительница выходила покалеченного так хорошо, что он смог ходить своими ногами так же, как до несчастного случая.

Находясь в курсе жизни семьи своего брата, старец Леонид всячески духовно окормлял их и помогал материально благодаря

милостям, которыми осыпали его Российские Государи.

Оптина... На раскидистом лугу возле полноводной Жиздры, отделяющей Козельск от пустыни, высятся древние стены и башни. Маковки и кресты храмов приметны внимательному наблюдателю на фоне дремучего леса. Откликаясь на колокольный звон, идут по намоленной тропинке через лес паломники из Козельска. Сначала сосновый бор, потом дубрава, потом крик вокруг заболоченной ложбины, и вот перед глазами изумленных странников является во всей своей красоте Оптина, ставшая в свое время живой душой и совестью Великой России.

Когда в 60-х гг. 19 в. в Оптине стало ясно, что благородный дух старца Макария начинает побеждаться духом того времени, тогда и старец Леонид снова захотел идти к первоисточку христианства, в святой град Иерусалим. В это время Русская Православная Церковь по воле Государя Александра II направила в Св. Землю свою вторую миссию для археологических раскопок. В состав этой миссии снова вошел старец Кавелин. Перед отбытием Государь милостиво ~~встретил~~ встретил участников миссии. При этом старец Леонид за составление отчета о первых Иерусалимских раскопках был награжден наперсным крестом с бриллиантами и рукоположен в архимандрита.

В ходе своего второго пребывания во Святой Земле (1863–1865 гг.) миссия, как и первый раз (1857–1859 гг.), произвела ряд открытий в Библейской археологии. После сего Леонид Кавелин в 1865–1869 гг. был настоятелем русского посольского храма в Царьграде, а затем в 1869 году церковные власти вызвали его для духовной беседы и, видя, что сердце о. Леонида навсегда осталось во Святом Граде, назначили его настоятелем Новоиерусалимского храма Воскресения Господня Московской епархии.

У быстрой и холодной речки Истры на холме крутом высятся стены и башни Новоиерусалимского монастыря. Над ними – огромная машина храма Воскресения Господня, детище великого патриарха земли Российския Никона. За задней монастырской стеной раскинулись монашеские уголья, где как-будто из пушкинской сказки встает перед нами дивный Никоновский скит. Невдалеке от него – святой источник, живоносные струи которого не иссякают и поныне.

Несомненно, что дух великого патриарха царствует в этом

уголке России, и он оказал в свое время сильное влияние на старца Леонида Кавелина. Ибо некогда Никон глубоко переживал здесь притеснение Церкви Христовой новоявленными "Третьим Римом". Он тогда еще из своего 17 века узрел тень грядущего антихриста, ибо из гордыни ненаказанных Богом верхов ~~(Иерусалим)~~ ("В устах глупого — бич гордости" (Притч.14: 3)) рождается все-сокрушающая гордыня низов, распинающая снисходящее к ним благородство, обшаривающая карманы убиенных, а потом, обжегшись раскаленным золотом, удавливая себя в петлях. После сего дети распинателей собирают себе кости мучеников и строят им великолепные храмы и поют им умильные песнопения во оставление грехов, ибо не имеют более чем освятиться по слову Писания: "Преклонятся злые перед добрыми и нечистивые у ворот праведника" (Притч.14:19); "Придут к тебе с покорностью сыновья угнетавших тебя, и падут к стопам ног твоих все презиравшие тебя" (Ис.60:14). Все это предвидел великий Никон, но не преуспел в борьбе со змием. Все же кое-что он сделал — заставил царя Алексея, водившего дружбу с Польшей, принять под свое крыло украинский народ, что спасло его от унии и геноцида.

И вот, когда все попытки Никона научить царя христианскому смирению провалились, он сам добровольно ушел от дел, удалившись из Москвы в созданный им Новый Иерусалим. Иерусалим, Иерусалим-антипод апокалиптического Вавилона, Третьего Рима, Москвы... Но за входом во Иерусалим последовало Распятие — и так всегда...

Также и архимандрит Леонид Кавелин увидел своими духовными очами в Новом Иерусалиме некую цитадель в борьбе с тогдашним духом времени, которое беспощадно выкорчевывало саму ту среду, из которой он появился. И прозирая духом, к чему катится Россия, он благодарил всевидящего Бога за то, что Он призвал его к монашеству и не дал возможности иметь детей: "Благословенны неплодные, и утробы неродившие, и сосцы непитавшие" (Лк.23:29). Но он глубоко переживал за детей своего брата, которым судьба готовила грядущее поругание по слову Св.Писания: "Возгорается на вас ярость многочисленного полчища, и схватят некоторых из вас, и умертвят для принесения в жертву идолам. Кто будет единомыслен с (убиенными), тех подвергнут они осмеянию, поношению и попранию. Ибо по всем местам многие восстанут против боящихся Господа. Будут, как иступленные, без пощады

расхищать и опустошать все у боящихся Господа. Опустошат и расхитят имущество их, и из домов их изгонят их. Тогда настанет испытание избранным (Богом), как золото испытывается огнем (3 Езд. 16:69-74).

Александр Михайлович Кавелин... В 1817 г. — он полковник царской армии, наследник "красного" флибриканта Морозова, на дочери которого он женат. Во время революции перешел со своим полком на сторону новой власти. Его всюду возили, заставляли выступать перед солдатами, склонять их к измене присяги. Когда уже стал не нужен — сослали с семейством в Омск. Там он с пятью дочерьми валялся на голом полу и по ним бегали крысы. Те, которые искусили его, теперь лишь смеялись над ними. Благо, что в Москве остался еще брат: прежде мелкопоместный дворянин, а ныне лишенный всех прав Лев Михайлович Кавелин. Он забрал их к себе из Омска в свою тесную московскую квартиру: лучше в тесноте, но не в обиде...

Николай Михайлович Кавелин... Он был молодым офицером-авиатором на немецком фронте, когда начались солдатские бунты. Спасаясь от рук озверевшей солдатни, он завел свой гидроплан и перелетел через линию фронта. Не желая более возвращаться в Россию, он эмигрировал в США. Где-то около 1970 года от него пришло письмо, где он пишет, что жив, здоров, а ему 90 лет, и он хочет связаться с родственниками на родине! Увы! В это время не только его братьев и сестер, но даже и большинства детей кости изгнили в родном отечестве, а те, кто остался в живых, ответить ему побоялись.

Мария Михайловна Кавелина... Это — прабабушка автора этих строк. В ее жизни старец Леонид, ее дядя, сыграл выдающуюся роль. Она была в свое время необразованной бесприданницей и дядя пообещал дать за нее приданое, если она выйдет замуж за верующего дворянина. Увы! Условие это для молоденькой красавицы Мари было малопривлекательным, ибо в мужья ей был предложен любимый богослов старца Леонида — Михаил Александрович Мельников, человек, во-первых, старше ее на 20 лет; а во-вторых, ничего, кроме сочинительства и веры за душой не имеющий (правда, однажды он выиграл в карты 200 десятин земли под Козельском!).

Род Михаила Александровича Мельникова исходил из тевтонских рыцарей. Мать его была полька Тереза, поэтому в семье их мальчиков воспитывали в православии, а девочек в католичестве.

Двоюродный брат Михаила — известный писатель Мельников-Печерский. Михаил состоял на дворянской службе и умел составлять самые сложные бумаги. Затем увлечение его перешло на богословие и он стал помогать старцу Леониду писать жития святых. Отмечая общественные заслуги и древность рода Михаила, Козельское дворянство избрало его своим предводителем.

Семейная жизнь Михаила и Марии складывалась сложно. У них родилось 7 детей, которых едва удавалось прокормить; надежды на их образование были тоже весьма проблематичны. Однако, Михаил скрывал от окружающих свою бедность и требовал от всех домашних, чтобы они безропотно и терпеливо сносили нужду, отказываясь принимать подарки от состоятельных родственников, ибо "доброе имя лучше большого богатства" (Притч.22:1).

В конце-концов 35-летняя Мария в 1903 году окончательно поругалась с мужем и оставила его вместе с детьми. Она отправилась к состоятельным родственникам в Москву, где с их помощью пристроила детей в гимназии, институты и кадетский корпус, а сама поступила на курсы медсестер. Что же касается Михаила Мельникова, то он зачах от горя, нужды и болезней и перед смертью проклял продавшую его супругу.

Между тем Мария прожила в Москве до 90 лет и скончалась в 1958 году. Двое детей ее умерло, не достигнув совершеннолетия, а оставшиеся всю свою жизнь подвергались преследованиям за свое происхождение. Единственный оставшийся ее сын Михаил Михайлович Мельников, конструктор подводных лодок и кавалер ордена боевого красного знамени, был умерщвлен в тюрьме узбекского г.Наманган в 1945 г.; жена его при аресте в 1937 г. от него отреклась, а единственный сын умер 8-ми лет отроду.

Бабушка моя, Ксения Михайловна Мельникова-Мешенко, 1896г.р. в детстве была великой молитвенницей, за что отец Михаил возлюбил ее больше других детей и называл "Золотой Рыбкой". Окончив в Москве гимназию, она, как родственница Нахимова, в честь 300-летия дома Романовых получила льготу бесплатно учиться в Московском всеобщем институте благородных девиц. По окончании его в 1916 году за отличную учебу она была награждена шифром (алмазная брошка, которая считалась выше золотой медали), который ей вручила императрица Александра. В честь этого знаменательного события полковник дядя Саша подарил ей 50 рублей, которые она, тут же выйдя на улицу, отдала безногому инвалиду —

жертве Мировой войны.

В г.Киеве у бабушки Ксении жила ее любимая тетя Софья Михайловна Кавелина. Она была последней из детей Михаила и Надежды, которые на старость сумели несколько поправить свои дела, благодаря чему они смогли направить своих младших сыновей Александра и Николая в кадетский корпус, а эту самую Сонечку даже сумели пристроить в Московский Екатерининский институт благородных девиц. Соня была всего на несколько лет старше моей бабушки Ксении и они в Москве очень подружились. Поэтому, когда Соню распределили в Киев, Ксения тоже добилась, чтобы ее направили туда же учительницей гимназии. Однако вскоре, в смутное время гражданской войны Сонечка умерла от тифа, не оставив после себя детей.

Оставшись совершенно одна в разгар революции и гражданской войны в чужом ей Киеве, бабушка вышла замуж за украинца-рабочего и окончила советский институт иностранных языков. Муж ее, Исаак Васильевич Мешенко, в 1924 году вступил в партию, однако под влиянием картин зверств сталинизма он во время неразберихи начавшейся войны 1941 г. сумел так ловко сдать свой партбилет, что это обошлось для него без возможных последствий. Сам же он был искалечен на фронте и трагически погиб в 1946 г.

Между тем, бабушка Ксения все мирное время, до выхода на пенсию (кроме периода 1937 года, когда они с мужем, как "враги народа", были репрессированы), проработала преподавателем немецкого и французского языков. Работала она часто по две смены, не имея возможности воспитывать своих детей, так как учителям платили очень мало. При новой "народной" власти привычными для нее стали нищета, унижения, репрессии и даже побои. Однако в свободное от работы время и по выходе на пенсию, бабушка не забывала заботиться и о "сокровищах нетленных". Так до войны они с мужем принимали у себя дома, кормили и одевали беспризорных детей. А после войны к бабушке повадилось ходить много разных военных курсантов, студентов и прочих желающих брать у нее уроки иностранных языков. Она всех любезно принимала, безвозмездно давала уроки, выслушивала городские новости и никого не выпускала за порог без того, чтобы не накормить вдоволь.

Когда же бабушка состарилась, то была безжалостно сдана в интернат, где 27 мая 1977 года была зверски убита. Совершен-

Волны окровавленных покаяний — священная
европейская традиция. Мысль наде на ночь. тогда не
будет...
ное насилие врачи пытались скрыть, но не получилось... И вот она
явилась ко мне с того света, облитая кровью, чтобы призвать ме-
ня к Началу всех начал, дабы я покался и начал свой собствен-
ный путь по склоненной линии креста от благородства происхож-
дения в объятия к распинателям. И да будет так!

Но вернемся к старцу Леониду. Царь и Синод видели, что
его деятельность в Новом Иерусалиме способствует народному сплю-
щению вокруг Церкви и приняли решение поставить его у руля са-
мого главного монастыря России — Троице-Сергиева. В 1877 г. он
был поставлен здесь наместником и оставался им вплоть до сво-
ей смерти, которая наступила 22 октября 1891 года.

Именно здесь, в Троице-Сергиевой Лавре молитвами старца
Леонида таинственно зарождалась и крепла идея восстановления
патриаршества, а затем и самой Церкви, которая неминуемо дол-
жна была пасть, побежденная антихристом по Писанию.

Так и получилось, что на смену старцу Леониду пришли пат-
риархи, которые теперь также считаются архимандритами Троице-
Сергиевой Лавры. Наследники же наместника Леонида не сподоби-
лись быть погребенными во святой Лаврской земле. Леонид был по-
ложен в одну могилу с архимандритом начала 19 века, кроме них
на всем кладбище возле Успенского собора нет более могил дру-
гих наместников. Но это надгробие с крестом из белого мрамора
является краеугольным среди соседствующих святительских могил.

Мир праху твоему, отче Леониде! И яко многих ты призвал ко
спасению в час жития своего, тако молитвами твоими Господь при-
звал к Себе на служение от грех моих многих недостойного раба
Своего. Да будет Царство Божие благословенно и прославлено всег-
да, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

XXXXXXXXXX

Глаголющий о себе
Глаголющий о сеи
и на кол твои
Станузице.